

Цунаде так и не смогла добиться от Наруто ни слова до конца ночи и отправила его спать, чтобы он мог обдумать свою жизнь. Цунаде понимала, что не очень-то мягко раскрыла ему правду о его прошлом, но она также понимала, что чем дольше она будет скрывать это от него, тем хуже будет. Он должен был знать, даже в таком юном возрасте. Он может справиться с этим знанием, и, кроме того, она должна была признать, что в этом есть и испытание.

Если Наруто все еще мог желать защищать людей, которые лгали ему, скрывали от него правду о его семье и ненавидели его без всякой причины, значит, он действительно был достоин называться сыном Минато. Хокаге должен уметь защищать и заботиться как о тех, кто его ненавидел, так и о тех, кто его поддерживал. Именно это и делало Орочимару недостойным этого звания. Обретение им власти было бы прекрасно для него самого, Джирайи и тех, кому он доверял и кто видел в нём не только оружие, но, как и большинство людей, он заботился только об этих людях. Хокаге должен был быть в своем классе. Они должны были оценивать людей по способностям, а не по тому, нравится им Хокаге или нет. АНБУ и советники должны были следить за тем, чтобы предатели были выкорчеваны, но... Совет был коррумпирован, если позволил Данзоу взять власть. Этому поджигателю войны было наплевать на жителей города, его интересовала власть, и ничего, кроме власти.

Цунаде молилась, чтобы Наруто выдержал это испытание. Если он возненавидит жителей Конохи за то, что они сделали... что тогда с ними будет? Ведь не каждый день в чьи-то руки попадает группа детей с такой силой. При определенном обучении они могли стать тем, что нужно было Конохе, чтобы избавиться от Данзоу, а может быть, и от Совета. От них всегда было больше проблем, чем пользы. Может быть, появится новый Совет, который будет выполнять свое предназначение...

Цунаде отпила лимонада и мысленно выругалась. Похоже, ей так и не удалось найти запас сакэ Джирайи. Когда он, наконец, войдет, она убьет его за то, что он так хорошо его спрятал.

Что ж, она полагала, что раннее утреннее солнце приятно ощущать без раскалывающейся головной боли.

Цунаде поднялась первой. Гаара, похоже, предпочитал дожидаться остальных, прежде чем спуститься к завтраку, а Шизуне иногда засыпала поздно. Цунаде разложила завтрак, ниндзя-паффы и вышла из дома.

Цунаде была уверена, что Джирайя гораздо ближе, чем она думала. Если он был на этой горе, и если ей не придется сидеть и ждать, когда этот идиот объявится через несколько месяцев, когда он вернется сюда, чтобы написать свой мусор, то есть еще одно место, куда он мог бы пойти. Особенно если он хотел произвести на нее впечатление.

Цунаде бывала здесь лишь однажды, и было это очень давно, еще до того, как они стали известны как Легендарные Саннины. Именно здесь Джирайя впервые встретил одну из лягушек, которых он научился вызывать на бой.

До места, куда она направлялась, было около часа ходьбы, но было приятно хоть раз услышать

собственные мысли. Цунаде приходилось больше времени беспокоиться о девяти маленьких монстрах, чем о чем-либо другом. Единственное, что компенсировало это, так это то, что у нее был Наруто, самый отвратительно удачливый человек, когда-либо рожденный на свет, и что эти дети могли изменить Коноху.

Сначала она думала, что об этих детях не стоит даже думать, что они слишком опасны, чтобы позволять им разгуливать по городу. Потом она поняла, что эти дети достаточно сильны, чтобы заставить их измениться. Не то чтобы система была действительно плохой, просто к власти пришли люди, которые были полностью коррумпированы и преследовали собственные цели, и, вероятно, всегда были у власти. Она была слишком молода, чтобы понять, что такое Коноха ее деда и как она работала.

Цунаде остановилась, подойдя к большому водопаду. Осторожно спустившись по каменным ступеням, которые были сделаны специально для этого, она спустилась к подножию водопада. Когда она добралась до него, то увидела под водопадом медитирующую фигуру мужчины.

К счастью, Джирайя был в своей одежде. Он позволял себе выглядеть ближе к своему реальному возрасту, чем Цунаде, которая очень старалась не поддаваться времени, и его одежда была чуть более богатой, чем у нее, хотя и такой же традиционной. Цунаде как-то сказала ему, что такую одежду, как у него, теперь носят только циркачи, но ему, похоже, было все равно. Его длинные белые волосы были такими же, как и в тот раз, когда она видела его в последний раз.

"Что ты делаешь?" - спросила она скучающим тоном.

"Я знал, что ты придешь сюда", - казалось, Джирайя ее не слышал.

"Значит, ты подглядывала в окна и увидела нас?"

"Вы пришли ко мне в трудную минуту, - продолжал он, - но не волнуйтесь, я буду тем отцом, который вам нужен и которого вы заслуживаете... - его манера внезапно изменилась с мудреца на очень заинтересованного придурка, - Итак... просто вопрос... кто отец?"

"Хёуга Хиаши, Хёуга Хизаши, Учиха Фугаку, Намикадзе Минато, Казекаге Йондайме, имя которого я сейчас не помню, глава клана Кагуя, Харуно Кайто, какой-то фермер из Страны Воды, а про Сая я и вовсе не знаю..."

На лице Джирайи появилась извращенная ухмылка.

"Цунаде, шалунья... Я никогда не думал..."

Цунаде сделала три шага вперед и приподняла Гама Саннина за рубашку.

"Их матери - Хонока Хёуга, Хотару Хёуга, Микото Учиха, Кушина Намикадзе, жена Казекаге, у которой, кажется, было имя Норико, жена главы клана Кагуя, Харуно Юко, жена какого-то фермера из Страны Воды, а про Сая я вообще не знаю".

Джирайя несколько раз моргнул, и его манера снова сменилась с извращенной на сентиментальную.

"Это прекрасно, Цунаде!" - воскликнул он, - "просто прекрасно. Рейтинг будет замечательный. Красивая молодая женщина, уже испытавшая на себе жестокость жизни, принимает в свое сердце не одного-двух, а девять сирот и беглецов!"

"Если вы говорите обо мне и о щенках..."

"Дает им клички своих любимых животных и радуется дождливым дням. Когда ей некуда идти и не к кому обратиться, она ищет старого друга, надеясь на то, что он хотя бы не подведет ее так, как весь остальной мир..."

"Да заткнись ты!" прорычала Цунаде, - "До того, как мне придется вправлять тебе мозги?"

"Ты не понимаешь, какой замечательный роман из этого может получиться", - надулся он.

"Извини, если я не вижу ничего милого в кучке полудиких, полуизбалованных, частично голодных, брошенных детей, которые потенциально могут стать смехотворно могущественными и имеют веские причины желать уничтожить мир. Хуже того, я не ел сакэ уже около трех месяцев!"

"Конечно, нет!" Джирайя был шокирован тем, что она пила в окружении детей, - "В таком юном и впечатлительном возрасте? Рядом с ними не будет ни капли этого напитка. По крайней мере... пока они не смогут его оценить..."

Цунаде бросила на него неприязненный взгляд.

"А как же та дребедень, которую ты называешь литературой?" - спросила она. Ее тон сказал ему, что если он хочет жить, то ответит на вопрос правильно.

"Она в моей библиотеке, под замком", - сказал ей Джирайя, - "Чтобы читать ее, тебе должно быть восемнадцать".

"Раньше тебя это никогда не останавливало", - проворчала Цунаде.

"Что ты имеешь в виду?" - невинно спросил он.

"Какаши".

"Э... ну... это был несчастный случай..."

"Какой-то несчастный случай".

"Ну, мне пришлось кое-что сделать, чтобы он замолчал. Дамы почему-то очень расстроились".

"...Воистину, нет дурака лучше старого дурака..."

"Кто живет в стеклянном доме, тот не должен бросать камни".

"Что ты сказал", - голос Цунаде был убийственно спокоен.

"Гм..."

Цунаде схватила его за ухо и стала оттаскивать от себя, не обращая внимания на его бурные протесты.

"Пойдем, - прорычала она, - я познакомлю тебя с мудпупсами, которых ты будешь помогать мне тренировать".

"Ты ничего не говорила о дрессировке! Я думала, тебе нужна моя помощь".

"Да. Дрессировать маленьких зверят. Мне даже не придется наказывать тебя за это последнее замечание. Они, скорее всего, сделают это за меня".

Наруто проснулся позже обычного, ему было о чем подумать. Он был сыном Йондайме. Почему никто не сказал ему об этом? Он понимал, что никто не должен знать, но сам бы ничего не сказал. Все действительно важные вещи он держал при себе.

Большинство секретов, которыми он владел, он никому не рассказывал. Он знал о людях в Конохе то, что могло бы их удивить.

Он прошел на кухню и молча съел свой Ниндзя Паффс. Остальных там не было, видимо, они были на тренировке с Шизуне или Цунаде. Это было нормально. Ему сейчас совсем не хотелось с ним разговаривать.

Кьюби...

Теперь все имело смысл. Ненавидящие взгляды, намеренное игнорирование, тот факт, что лишь немногие рестораны позволяли ему есть в них, теперь имели смысл. Они ненавидели его за то, что он носил в себе величайшее лакомство для Конохи, но это была не его вина. Он не был Кьюби. Он был Узумаки Наруто. Почему они не могли этого понять?

Он не убивал всех этих людей.

Это было несправедливо, что они ненавидели его так, как ненавидели.

В голову Наруто пришла ужасающе простая мысль: У него есть сила, способная заставить их всех пожалеть об этом. Он обладал силой Кьюби. Нужно было только научиться ее использовать.

На мгновение все это показалось таким простым. Нужно было только тренироваться, как сумасшедший, и вернуться. Коноха встретит его гнев, и от Скрытой деревни ничего не останется. Все, что ему нужно было сделать, это завершить начатое Кьюби. Или, что еще лучше, ему удастся снова увидеть монстра и сорвать с него печать. Тогда Кьюби сделал бы это сам.

Это было так просто...

Его руки сжались в кулаки, а глаза, казалось, на мгновение стали красными, но он остановился. На его лице появилось грустное выражение, и он улыбнулся. Это не была его обычная огромная ухмылка, это был более мягкий, более понимающий взгляд. Он слегка вздохнул и закрыл глаза. На мгновение показалось, что он стал взрослым, но это мгновенно прошло.

"Эй, ребята, что вы делаете, оставив меня одного в таком состоянии?" крикнул Наруто, выходя из комнаты.

Небольшая царапина на столе, очень тонкая, но удивительно глубокая, была единственным доказательством того, насколько Наруто был близок к безумию.

<http://erolate.com/book/4079/113037>